

СУДЕБНАЯ ЭТИКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ И СУЩНОСТЬ¹

© 2022 г. М. С. Строгович

Аннотация. В статье анализируются проблемы судебной этики как науки о применении норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей и адвокатов, осуществления нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении уголовных дел, критически оцениваются мнения о выделении «профессиональной нравственности» и специфических моральных норм для юристов.

Судебную этику автор предлагает разделить на Общую и Особенную части; первая охватывает общие теоретические вопросы о природе этой науки, методах исследования судебно-этических проблем и др.; вторая – этические вопросы деятельности основных субъектов уголовного процесса: судей, прокуроров, следователей, адвокатов. При этом в предмет судебной этики интегрируются два круга вопросов: нравственные основы процессуальных норм и нравственные пути их применения в расследовании и разрешении уголовных дел.

Ключевые слова: судопроизводство, уголовный процесс, философия, этика, этические нормы, судебная этика, структура и предмет судебной этики.

Цитирование: Строгович М. С. Судебная этика, ее предмет и сущность // Государство и право. 2022. № 2. С. 140–148.

DOI: 10.31857/S102694520018858-4

JUDICIAL ETHICS, ITS SUBJECT AND ESSENCE²

© 2022 M. S. Strogovich

Abstract. The article analyzes the problems of judicial ethics as a science of the application of moral norms, morality in the specific conditions of judges, prosecutors, investigators and lawyers, the implementation of moral principles and requirements in the investigation and resolution of criminal cases, critically assesses opinions on the allocation of “professional morality” and specific moral norms for lawyers.

The author proposes to divide judicial ethics into General and Special parts; the first covers general theoretical questions about the nature of this science, methods of investigating judicial and ethical problems, etc.; the second – ethical issues of the activities of the main subjects of criminal proceedings: judges, prosecutors, investigators, lawyers. At the same time, two sets of issues are integrated into the subject of judicial ethics: the moral foundations of procedural norms and the moral ways of their application in the investigation and resolution of criminal cases.

¹ Статья была напечатана в журнале «Советское государство и право». 1971. № 12. С. 88–97. Аннотация и ключевые слова составлены доктором юридических наук, профессором А.И. Чучаевым.

² The article was published in the journal “Soviet State and Law” (1971), No. 12, pp. 88–97. Abstract and key words were compiled by Doctor of Law, Professor A.I. Chuchaev.

Key words: legal proceedings, criminal procedure, philosophy, ethics, ethical norms, judicial ethics, structure and subject of judicial ethics.

For citation: *Strogovich, M.S. (2022). Judicial ethics, its subject and essence // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 140–148.*

Этика как философская наука и судебная этика

Возрастание роли нравственности, нравственных принципов и норм в регулировании поведения людей — членов социалистического общества происходит в прогрессирующей степени, повышается уровень нравственного сознания людей, укрепляются нравственные начала во всех сферах государственной, общественной и личной жизни. В Программе КПСС сказано: «В процессе перехода к коммунизму все более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора...».

В современных условиях сильно повышается значение такой философской науки, как этика, т.е. науки о нравственности, научной разработки нравственных проблем во всех сферах жизни и деятельности. В частности, назрела необходимость в исследовании нравственных основ правосудия, судопроизводства, в особенности уголовного судопроизводства. От решения суда по уголовному делу зависит честь, достоинство, доброе имя, свобода, иногда жизнь человека, и нравственная, этическая сторона деятельности суда и связанных с ним органов следствия и прокуратуры имеет поэтому очень важное значение. Отсюда необходимость научной разработки проблем судебной этики.

До недавнего времени вопросы судебной этики лишь попутно затрагивались в различных работах по уголовному процессу, но они не выделялись в самостоятельный предмет научного исследования, а подчас само понятие судебной этики представлялось мало обоснованным. За последнее же время к этим проблемам проявляется все усиливающийся интерес, начинают подвергаться рассмотрению как самые основы, так и отдельные вопросы судебной этики. Но пока еще делаются только первые шаги, преимущественно в плане постановки вопроса.

Для разработки судебной этики как науки большой интерес представляют работы А.Ф. Кони³, который ставил и освещал общие вопросы судебной этики как науки и отдельные конкретные вопросы этического порядка в практической деятельности суда и прокуратуры.

Исследовать проблемы судебной этики можно только на основе общей марксистской этики как философской науки. Между тем опубликованные в юридической печати статьи о судебной этике

³ См.: Кони А.Ф. Собр. соч. М., 1967. Т. 4.

мало связаны с общими основами этики как философской науки.

Этика есть наука о нравственности (морали). Нравственность и мораль — это одно и то же явление, имеющее разные наименования⁴.

Иногда высказывается иная точка зрения, различающая понятия морали и нравственности. Так, например, утверждают, что мораль — это нормы, правила поведения особого рода, действующие в обществе, нравственность же — это свойство человека быть моральным, его способность руководствоваться моральными нормами. Легко заметить крайнюю искусственность такого различения морали и нравственности, его полную теоретическую и практическую бесплодность для разработки проблем этики.

Нравственность (мораль) как общественное явление

В литературе по этике большое распространение имеет такая трактовка нравственности (морали): нравственность есть форма общественного сознания наряду с другими формами общественного сознания⁵. Согласно другой точке зрения, нравственность шире формы общественного сознания — она включает поведение людей, их поступки, определенный вид идеологических общественных отношений⁶. Мы думаем, что нельзя принять полностью ни ту, ни другую точку зрения. Трактовка нравственности только как формы общественного сознания отождествляет нравственность с нравственным сознанием. Но нравственность нельзя свести лишь к форме общественного сознания подобно тому, как право нельзя свести к правосознанию. Между ними существует самая тесная связь и взаимозависимость, но это — не одно и то же. Но если нравственность нельзя свести к нравственному сознанию, то нельзя в понятие нравственности включить и поступки, поведение людей, их взаимоотношения: поступки, поведение, отношения людей — это не сама нравственность, а предмет воздействия со стороны нравственности или результат такого воздействия.

⁴ См. об этом: Шишкин А.Ф. О предмете этики как науки // Вопросы философии. 1964. № 1. С. 26, 27.

⁵ См., напр.: Шердаков В.Н. Аксиология и этика // Актуальные проблемы марксистской этики. Тбилиси, 1967. С. 319.

⁶ См.: Шишкин А.Ф., Шварцман К.А. XX век и моральные ценности человечества. М., 1967. С. 20, 21.

Правильное решение вопроса о сущности нравственности заключается в понимании нравственности как определенной системы социальных норм, регулирующих поведение людей в обществе. Нравственность — это нормы, правила поведения, которыми руководствуются люди и которые служат критериями оценки их поступков с точки зрения добра и зла, достоинства и порока и т.д. Конечно, нравственные нормы не получают того выражения и закрепления в законах и иных актах государства, какое имеют правовые нормы. Но нравственные нормы — это объективно существующие в обществе социальные нормы, имеющие обязательную силу, а не просто взгляды, представления, мысли людей. В обществе, разделенном на антагонистические классы, нет единой нравственности — нравственность трудящихся, эксплуатируемых существенно отличается от нравственности эксплуататоров. В социалистическом обществе существует одна, социалистическая нравственность, а не разные нравственности для различных общественных слоев, граждан, групп, хотя уровень нравственного развития, моральной сознательности у различных слоев и групп людей может быть различным⁷.

Нравственные нормы имеют определенное выражение и закрепление, по крайней мере главные из них: моральный кодекс строителя коммунизма, сформулированный в Программе КПСС; решения высших органов партии, профсоюзов и иных общественных организаций; преамбулы ряда законов и т.д. Иногда можно спорить относительно содержания той или иной нравственной нормы (как можно спорить относительно смысла правовых норм), но сами эти нормы имеют объективное значение как социальные нормы, правила поведения людей в обществе. И они снабжены определенными санкциями, обеспечивающими их соблюдение. Эти нравственные санкции, не будучи мерами государственного принуждения, тем не менее очень реальны и действенны, например общественное осуждение аморального поступка.

К сожалению, приходится констатировать, что в этике как философской науке наиболее слабо разработано само понятие нравственной (моральной) нормы. Обычно нравственная норма рассматривается только как элемент или продукт нравственного сознания, как суждение о должном, как определенное представление нравственного содержания и т.п., а потому сама она объективного характера не имеет, объективными являются не нравственные нормы, а те общественные отношения, которые обуславливают содержание нравственных

норм⁸. А потому изучение нравственных норм представляется лишь как одно из направлений в этике, именуемое нормативной этикой и не являющееся основным, главным; главное же — это исследование происхождения нравственных норм, их определяемости материальными условиями существования общества, общественными, производственными отношениями.

Есть и крайняя точка зрения, согласно которой нравственные нормы вообще не являются предметом марксистской этики: ее предмет составляют только объективные общественные закономерности, определяющие сущность и развитие морали как формы общественного сознания⁹. Подобная точка зрения даже в ее смягченном виде, когда нормы нравственности не исключаются полностью из предмета этики как науки, но их изучение отодвигается на задний план как некоторое второстепенное направление, представляется неверной. Конечно, марксистская этика не сводится к изучению и анализу действующих нравственных норм. Будучи марксистской философской наукой, этика изучает нравственность, мораль как социальное явление всесторонне, во всех аспектах и проявлениях, во всех связях и опосредствованиях, вскрывая обусловленность морали общественными, производственными отношениями, классовой структурой общества, в связи с политикой и классовой борьбой. Но это не только не исключает, но, наоборот, предполагает и делает особо важным изучение моральных норм, действующих в обществе, исследование их содержания в целях обеспечения неуклонного соблюдения и борьбы с их нарушениями.

Вместе с тем марксистская этика выделяет и изучает основные общечеловеческие моральные нормы, которые выработаны народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнетом и нравственными пороками. Первостепенное значение имеет изучение революционной морали рабочего класса, тех моральных принципов, требований, норм, которые выработаны рабочим классом в борьбе за освобождение от эксплуатации и за построение нового, коммунистического общества. Именно они характеризуют нравственность в социалистическом обществе.

Для судебной этики изучение моральных норм имеет первостепенное значение потому, что таким образом внедряются нравственные начала в практическую деятельность суда, прокуратуры, органов следствия, адвокатуры, обеспечивается

⁷ Вопрос о соотношении права и нравственности освещен в различных работах по общей теории государства и права, и здесь мы его рассматривать не будем (см., напр.: Теория государства и права. М., 1962; Теория государства и права. М., 1968).

⁸ См.: Самсонова Т. В. Теоретические проблемы этики. М., 1966. С. 14.

⁹ См.: Бек Г. О марксистской этике и социалистической морали / пер. с нем. М., 1962. С. 27.

соблюдение в этой деятельности не только норм права, но и норм морали, нравственности.

Предмет судебной этики

Судебная этика — это наука о применении норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей и адвокатов, об осуществлении нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении уголовных дел.

Естественно, что судебная этика своим предметом имеет изучение применения норм нравственности во всех сферах судебной деятельности — не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. Но в данной статье мы рассматриваем судебную этику применительно к производству по уголовным делам. Судебная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях судебной и следственной деятельности, а вовсе не создает каких-либо особых нравственных норм для судей, прокуроров, следователей, адвокатов. Судебная этика — это один из видов «профессиональной этики», наряду с другими ее видами (врачебная этика, литературная этика и др.). Каждая профессиональная этика изучает применение общих норм нравственности в специфических условиях конкретной профессиональной деятельности, но она не создает особой «нравственности» для данной профессии. Поэтому можно говорить о профессиональной этике, но даже условно нельзя говорить о «профессиональной нравственности».

К чему приводят попытки создания особых нравственных норм для юристов и вообще для отдельных профессий, показывает следующее: Л.Е. Ароцкер утверждает, что «в каждой профессии находят выражение не только общие этические нормы, своеобразно преломленные в ней, но и особенные нравственные стороны, присущие данной профессии». Это относится и к деятельности судей, следователей, прокуроров, адвокатов: «Этим профессиям присущи и свои специфические нравственные нормы»¹⁰. Что это за специфические нравственные нормы? В другой своей работе Л.Е. Ароцкер прямо указывает на «профессиональную нравственность юриста»¹¹. Что же это такое? Оказывается, что «профессиональная нравственность юриста» включает в себя такие приемы допроса на суде, как «внезапность» (допрашиваемому неожиданно задается вопрос вне всякой логической связи с предыдущими вопросами, с расчетом на то, что он растеряется и скажет о том, что намеревался утаить); «отвлечение внимания»

(допрашивающий задает вопросы по второстепенным деталям и тем самым «парализует бдительность допрашиваемого»), а затем задает вопросы по основным обстоятельствам); «допущение легенды» (допрашиваемому на суде дают возможность лгать сколько угодно, даже косвенно поощряют его к этому, а потом, когда допрашиваемый «выговорился», т.е. заврался, избличают его во лжи)¹².

Подобные приемы достаточно известны как выражение так называемой «следственной хитрости», подчас рекламируемой для допроса на предварительном следствии. Своеобразие мысли Л.Е. Ароцкера заключается лишь в том, что эти приемы он рекомендует для допроса на судебном следствии, в обстановке гласного и состязательного процесса. Мы думаем, что эти приемы, основанные на предвзятом отношении к допрашиваемому и на отсутствии элементарного уважения к человеку, виновность которого еще не установлена, не признана, заслуживают с точки зрения этической самого решительного осуждения. Но именно такие приемы неизбежно войдут в содержание «профессиональной нравственности юриста», если для последнего можно создавать особые нравственные нормы.

Наличие специфических моральных норм для юристов признают также А. Ратинов и Ю. Зархин. Они утверждают, что всеобщность принципов морали «не исключает специальных этических норм и правил поведения, свойственных лишь представителям определенной профессии». Эти специальные этические нормы «дополняют общие моральные принципы, а в некоторых случаях и ограничивают их действие». Значит, для судей, следователей, прокуроров и адвокатов не только существуют особые нравственные нормы, кроме тех, которые существуют для всех граждан, но для них не обязательны некоторые общие нравственные нормы, действующие в социалистическом обществе. Авторы поясняют свою мысль о допустимости изъятий для следователей из общих принципов морали следующим образом: «Например, требование правдивости, искренности предполагает известное исключение, когда речь идет о сведениях, составляющих следственную тайну»¹³. Почему предусмотренное законом неразглашение сведений, составляющих следственную тайну, является изъятием из действия нравственных норм о правдивости и искренности, понять нельзя. Ведь лгать, обманывать следователи не вправе.

На наш взгляд, в любой так называемой «профессиональной этике» (врачебной, литературной, судебной и т.п.) действуют все те нравственные нормы, которые являются обязательными для всех

¹⁰ Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31, 32.

¹¹ Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 10.

¹² См.: там же. С. 40, 44.

¹³ Социалистическая законность. 1970. № 10. С. 35.

членов социалистического общества, и нет никаких особых, «своих» нравственных норм и нет изъятий из общих моральных принципов и норм. Но в различных сферах профессиональной деятельности применение, выражение и преломление общих нравственных норм имеет в ряде случаев специфические черты и формы, и на основе этих норм решаются различные, возникающие в конкретной деятельности вопросы. Так, общие этические требования бережного, гуманного отношения к людям и их интересам полностью сохраняются в судопроизводстве, но их соблюдение и выполнение имеет особые черты и формы при решении таких вопросов, как привлечение лица в качестве обвиняемого, избрание ему меры пресечения и т.п. Это и определяет содержание — сложное, многогранное — профессиональной этики, в частности судебной¹⁴.

Моральные ценности в судебной этике

В этике как философской науке большое значение имеет проблема моральных ценностей. Учение о ценностях (моральных, эстетических, экономических и иных) обычно носит наименование аксиологии. Применительно к этике речь идет о моральных ценностях, под которыми понимаются такие свойства, качества людей, такие их отношения, представления, стремления и достижения в обществе, которые отвечают моральным требованиям людей, их духовным потребностям. Так, моральными ценностями являются честь и достоинство человека, его доброе имя, уважение людьми друг друга, благородство характера, бережное и чуткое отношение друг к другу, взаимопомощь, дружба и любовь, свобода мысли и слова и многое другое.

В философской литературе по вопросам этики иногда проявляется сдержанное, подчас отрицательное отношение к выделению учения о ценностях в особый раздел этики, в особую этическую дисциплину под тем предлогом, что «ценностный подход» противоречит требованию объективного изучения действительности¹⁵. Такая точка зрения не встречает поддержки в марксистской философской литературе, где, при наличии некоторых различий в трактовке проблемы ценностей, сама эта проблема, ценностный подход к социальным явлениям, к поведению людей признаются вполне приемлемыми и необходимыми. В этом отношении заслуживает серьезного внимания интересный труд В.П. Тугаринова «Теория ценностей в марксизме». Он рассматривает проблему ценностей в общем виде, охватывая этим понятием ценности материальные,

социально-политические, духовные¹⁶. Нас в данном случае интересуют такие духовные ценности, которые удовлетворяют нравственным потребностям человека и содействуют нравственному развитию людей, общества. Эти ценности имеют громадное значение, и без учения о моральных ценностях нет и не может быть подлинной научной этики.

А.Ф. Шишкин и К.А. Шварцман указывают, что «непозволительно смешивать научные законы и понятия, с одной стороны, и ценности — с другой, подменять первые вторыми» и что «нельзя не различать истину как категорию науки и “добро” или “правильное” как категорию морального сознания». В основном это правильно. Но в то же время следует подчеркнуть, что недопустимо и противопоставлять друг другу «суждения ценности» и «познавательные суждения», как это делает, например, О.М. Бакурадзе¹⁷. Суждение, в котором выражается оценка того или иного поступка как достойного одобрения или порицания с нравственной точки зрения, тоже может быть истинным или ложным. Ценностный подход — это тоже научный подход, если ценность понимается не как субъективное представление, а как подлинное достижение, действительное человеческое благо, значение которого познается в результате научного исследования и подлежит проверке практикой. Было бы ошибочным считать, что наука имеется только там, где исследуются объективные закономерности действительности, а там, где изучаются нормы, правила должного поведения, основанные на этих закономерностях, науки нет, там господствует нормативная точка зрения.

Проблема ценностей в этике имеет особое значение потому, что подлинный прогресс в общественном развитии связан со все большим накоплением моральных ценностей и со все большим приобретением к ним людей. Именно такой прогресс и происходит в социалистическом обществе с развертыванием строительства социализма и коммунизма. И ценностный подход к изучению нравственности в марксистской этике является подлинно научным, связан с социалистическим мировоззрением, с социалистической идеологией. Разумеется, марксистское изучение ценностей отвергает и исключает тот отрыв ценностей от объективной действительности, от общественных процессов, который характерен для буржуазной аксиологии.

В судебной этике важность проблемы ценностей обуславливается тем, что от характера и результатов деятельности суда, органов следствия и прокуратуры зависят очень большие, высокие ценности — доброе

¹⁴ См. об этом: *Перлов И.Д.* Судебная этика // Сов. государство и право. 1970. № 12. С. 104.

¹⁵ См.: *Дробицкий О.Г.* Проблема ценности в марксистской философии // Вопросы философии. 1965. № 7. С. 33, 39.

¹⁶ См.: *Тугаринов В.П.* Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С. 29.

¹⁷ См.: Вопросы философии. 1966. № 7. С. 47.

имя, честь, достоинство, свобода человека, благополучие его семьи и т.п. Законный и обоснованный приговор суда, вынесенный в результате судебного процесса, проведенного на высоком юридическом и моральном уровне, вызывает у граждан чувство морального удовлетворения, укрепляет в них веру в то, что правда и справедливость должны восторжествовать в самой сложной ситуации. Расследование и разрешение уголовного дела могут и должны привести к морально ценному результату, но при неправильном подходе судей, следователя, прокурора они могут причинить серьезный моральный вред личности, обществу.

Неправильно проведенное расследование, привлечение к уголовной ответственности и осуждение невиновного, оставление неизобличенным и безнаказанным преступника, вынесение незаконного и необоснованного приговора всегда причиняют тяжелый моральный вред конкретным лицам и обществу, всегда означают неосмотрительное, небрежное, недопустимое отношение к моральным ценностям, забота о которых не в меньшей степени обязательна и необходима, чем забота о материальных ценностях. Проблема моральных ценностей, их развитие и охрана — важная проблема судебной этики. Путь ее решения один — усиление и укрепление нравственных принципов в деятельности органов юстиции, строжайшее соблюдение ими при расследовании и разрешении уголовных дел не только правовых, но и моральных норм.

Затрагивая проблему ценностей в деятельности следственных органов, А. Ратинов и Ю. Зархин говорят о «иерархии нравственных ценностей», о «шкале нравственных ценностей»¹⁸. Этот своеобразный «моральный прейскурант», по их мнению, позволяет при расследовании уголовного дела определять, какая ценность выше, какая ниже, какой ценностью можно пожертвовать в данном случае ради другой ценности. Намерение приверженцев такой концепции благое, они озабочены тем, чтобы предостеречь от неосмотрительного жертвования моральными ценностями при расследовании уголовных дел, они резко отвергают принцип «цель оправдывает средства». И тем не менее, вопреки своим намерениям, они открывают дорогу для отступления от нравственных принципов, для нарушений норм нравственности под предлогом, что это есть необходимое принесение в жертву низкой ценности в пользу более высокой ценности.

Конечно, в следственной и судебной практике возникают очень сложные ситуации, моральные коллизии и конфликты, когда трудно найти правильное в моральном отношении решение, и для того чтобы найти такое решение, следователю

и судьям приходится напрягать все свои нравственные силы. Разработка проблемы таких нравственных конфликтов и коллизий — важная задача и общей этики, и этики судебной. Но поиски ее решения должны идти совсем не в направлении «иерархии» или «шкалы» ценностей, ибо это направление неправильно не только в судебной этике, но и в общей этике, построенной на прочных научных основах. Действительно, если мужественный человек, следуя нравственному импульсу и зная свой моральный долг, спешит на помощь женщине, ребенку, старику, подвергшимся нападению преступника, спасает их, но сам погибает под его ударами, — он жертвует собой ради спасения другого лица, и это есть высокий нравственный поступок. Но это происходит вовсе не потому, что жизнь спасающего представляет меньшую ценность, чем жизнь спасенного, и здесь никак нельзя увидеть жертвование меньшей ценностью ради более высокой ценности.

Конечно, не все ценности, так сказать, равноценны, что относится не только к материальным ценностям, но и духовным. Но если материальные ценности можно выразить в определенных количественных показателях (ценах), то в отношении моральных — этого сделать нельзя. Сама идея построения иерархии моральных ценностей в виде схемы, в которой было бы точно определено место каждой ценности — какая ценность выше, какая ниже, совершенно неприемлема для марксистской этики. По существу, установление «иерархии ценностей» или «шкалы ценностей» означало бы не что иное, как допущение нарушения норм нравственности для достижения определенной цели, иными словами — нарушение норм нравственности по соображениям целесообразности. Но если недопустимо нарушение правовых норм по мотивам целесообразности, то также это недопустимо в отношении нравственных норм. Строжайшее соблюдение нравственных норм необходимо, как необходимо и соблюдение правовых норм.

Следователям и судьям приходится принимать различные принудительные меры по отношению к тем или иным лицам, вторгаться в сферу их жизненных интересов, например подвергать аресту привлеченное к уголовной ответственности лицо. Но это может производиться только в строгом соответствии с законом, на точном основании закона, когда иначе поступить нельзя, а вовсе не потому, что личная свобода человека, его достоинство, благо его семьи — это меньшая ценность, чем интересы расследования уголовного дела.

¹⁸ Социалистическая законность. 1970. № 10. С. 34–36.

Система судебной этики и ее проблемы

Вопрос о системе судебной этики, о перечне подлежащих исследованию проблем не подвергался еще детальной разработке. В самом общем виде можно принять разделение судебной этики на Общую и Особенную части. В Общей части рассматриваются общие теоретические вопросы о природе этой науки, о методах исследования судебно-этических проблем и др., а в Особенной — этические вопросы деятельности основных субъектов уголовного процесса: судей, прокуроров, следователей, адвокатов.

В судебной этике должны исследоваться два круга вопросов: нравственные основы процессуальных норм и нравственные пути их применения в расследовании и разрешении уголовных дел. Несомненно, что, будучи связанной главным образом с уголовно-процессуальным правом и наукой уголовного процесса, судебная этика не может быть оторвана и от ряда важных вопросов уголовного права и науки уголовного права ввиду тесной их связи. Действительно, как указывал Маркс, «один и тот же дух должен одушевлять судебный процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно, проявление его внутренней жизни»¹⁹. «Один и тот же дух» — это значит и одни и те же не только правовые черты и принципы, но и нравственные, моральные черты и принципы.

Например, трактовка природы, цели, задач уголовного наказания в уголовном праве имеет самое непосредственное значение для уголовного процесса. В науке уголовного права иногда ошибочно трактуется наказание как возмездие преступнику за содеянное им²⁰. Эта трактовка является неправильной не только в юридическом отношении, но и противоречит нравственным представлениям и нормам в социалистическом обществе, всегда ставившем перед наказанием задачи охраны общества от преступлений и воспитательного воздействия. Ясно, что для судебной этики вопросы такого рода, непосредственно относящиеся к материальному уголовному праву, имеют большое значение: от их решения зависит и нравственное обоснование, и нравственные пути применения уголовно-процессуальных норм. Это относится и к ряду других вопросов уголовного права (о трактовке преступления, об уголовной ответственности и т.д.).

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 158.

²⁰ См.: *Беляев Н.А.* Цели наказания и средства их достижения. Л., 1963. С. 25–30.

Критику этой точки зрения см.: Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1970. Т. III. С. 35–38; *Строгович М.С.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства в свете учения В.И. Ленина о правосудии // В.И. Ленин и вопросы государственно-правового строительства в Азербайджанской ССР. Баку, 1970. С. 275–277.

Этические проблемы, рассмотрение которых составляет содержание судебной этики, многообразны и разнообразны, охватывают различные сферы судебной, прокурорской и следственной деятельности. Прежде всего это — обеспечение строжайшего соблюдения законности при расследовании и разрешении уголовных дел, недопущение малейших отступлений от закона по каким бы то ни было мотивам и соображениям.

Проблема социалистической законности в юридической литературе разработана широко и обстоятельно, но в ней явно недостаточно выражен этический аспект законности, ее нравственная сторона. Требование твердо и неуклонно соблюдать и исполнять советские законы и бороться с их нарушением — это не только юридическая, но и нравственная, моральная обязанность всех должностных лиц и граждан, а нарушение закона — не только правонарушение, но и аморальный поступок. Это положение относится ко всем сферам государственной и общественной деятельности, и оно имеет громадное значение в области судопроизводства, в следственной и судебной деятельности. Научная разработка этического аспекта законности в судопроизводстве есть важнейшая задача судебной этики. В деятельности суда, прокуратуры, органов следствия, адвокатуры возникают многочисленные вопросы, которые нельзя решить правильно, если не обращаться к моральным принципам и нормам. Но в отношении ряда норм данное положение особенно ясно выражено, ибо эти нормы вообще нельзя правильно применить, если брать только их юридический аспект и не обращаться к нормам нравственности.

Так, важнейший принцип советского судопроизводства и судопроизводства — независимость судей и подчинение их только закону — является столь же правовым, сколь и этическим принципом. Этот принцип означает запрещение каких-либо посторонних, внесудебных вмешательств в разрешение судом подсудных ему дел. Вместе с тем данный принцип налагает на судей обязанность твердо противостоять подобным влияниям, решать судебные дела по совести, по убеждению, приходиться в своих приговорах и решениях лишь к таким выводам, в правильности которых судьи твердо и непоколебимо убеждены. А это — не только юридическая, но и моральная обязанность судей, и выполнить ее они смогут при том условии, если прочно стоят и на почве законности, и на почве нравственности, если они проникнуты высоким моральным сознанием и не допускают ни малейшего отклонения от соблюдения норм нравственности, если они неуклонно следуют голосу своей совести и никогда не вступают с ней в конфликт. Лишь тот судья, который поступает таким образом, имеет не только юридическое, но и моральное право судить.

Далее, закон возлагает на следователей, прокуроров, судей обязанность вести расследование и разбирательство дела объективно, непредвзято, выяснять не только уличающие обвиняемого обстоятельства, но и обстоятельства, оправдывающие обвиняемого, опровергающие обвинение (ст. 14 Основ уголовного судопроизводства). Согласно закону обвиняемый не есть еще виновный, он лишь обвиняется в совершении преступления, но не признан виновным, что имеет право сделать только суд своим приговором. Поэтому если следователь убежден в виновности обвиняемого, — это лишь его, следователя, убеждение, правильность которого следователь еще должен доказать. А потому, каково бы ни было его, следователя, убеждение, он обязан предоставить обвиняемому возможность защищаться от предъявленного обвинения, не вправе упустить ничего, что может послужить к оправданию обвиняемого. Именно правильное понимание следователем своих моральных, а не только юридических обязанностей обеспечит выполнение юридической нормы, предписывающей объективность и непредвзятость расследования.

При рассмотрении вопросов судебной этики большое значение имеет постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25 октября 1967 г. «Об улучшении организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности»²¹. Это постановление характерно тем, что в основе даваемых им разъяснений и указаний лежат этические требования, нравственные нормы. Слова «этика», «нравственность» в нем не употребляются, но, по существу, речь идет именно об этом — об этических требованиях, предъявляемых к судьям. В постановлении, например, сказано: «Не изжиты случаи, когда некоторые судьи в ходе судебного заседания высказывают свое мнение по существу дела или исследуемых доказательств до решения этих вопросов в совещательной комнате». Пленум указывает, что такое поведение судей создает у присутствующих мнение о предвзятости суда. Здесь подчеркивается, так сказать, внешняя процессуальная сторона судебного разбирательства. Но не трудно увидеть, что этот же вопрос имеет глубокую моральную основу. Речь идет о том, чтобы судьи не только не позволяли себе высказывать вслух свое мнение по существу дела до его решения в совещательной комнате, но и внутренне воздерживались от составления себе окончательного мнения до того, как будут исследованы все доказательства и заслушаны все участники процесса. Таким образом, в основе приведенного указания Пленума Верховного Суда СССР лежит не только юридическое, но и моральное требование,

обращенное к судьям: не торопиться с выводами до исследования всех обстоятельств дела, не поддаваться впечатлению от того или иного показания, тщательно, всесторонне и непредвзято исследовать все обстоятельства дела, выслушать всех, взвесить и обдумать все — и лишь после этого прийти к тем или иным выводам по существу дела, о доказанности или недоказанности тех или иных фактов и т. п.

В том же постановлении говорится, что некоторые судьи «проявляют неравное отношение к участникам процесса и возбуждаемым ими ходатайствам». Пленум указал, что «судьи должны с одинаковым вниманием относиться ко всем участникам судебного разбирательства, в том числе к обвинителю, защитнику, подсудимому и потерпевшему». В постановлении не разъяснено, каково это неравное отношение судей к сторонам. Речь идет о недопустимости предвзятости судей, обвинительного подхода при разбирательстве дела, о случаях преимущественного благоприятствования обвинению в ущерб защите. А это является недопустимым не только с юридической, но и с моральной, этической точки зрения, есть нарушение не только процессуальных, но и моральных норм. Поэтому выполнение указаний постановления Пленума может быть обеспечено при том неременном условии, что судьи проникнутся сознанием своих не только юридических, но и моральных обязанностей, направят свои моральные силы на устранение указанных в постановлении нарушений, будут подчиняться моральным требованиям и побуждениям.

* * *

Изложенное выше — это только некоторые проблемы судебной этики, контуры исследования, которое в данной области должно проводиться. Основное — в том, чтобы внедрять моральные принципы и нормы в повседневную деятельность судебных и следственных органов, ориентировать эту деятельность на исчерпывающе полное, объективное, непредвзятое исследование всех обстоятельств дела; в том, чтобы осуществление судьями, прокурорами, следователями своих полномочий было проникнуто гуманным, человеческим, бережным отношением к тем людям, на которых распространяется власть судебных и прокурорско-следственных органов и судьба которых зависит от исхода расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Нравственные нормы, моральные импульсы, правильное понимание своего нравственного долга, а не только юридических обязанностей покажут следователю, прокурору, судьям правильный путь, предостерегут их от заблуждений. Именно в этом направлении должна идти научная разработка проблем судебной этики, именно на этом пути могут быть достигнуты значительные успехи.

²¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ароцкер Л. Е.* Тактика и этика судебного допроса. М., 1969. С. 10, 40, 44.
2. *Бек Г.* О марксистской этике и социалистической морали / пер. с нем. М., 1962. С. 27.
3. *Беляев Н. А.* Цели наказания и средства их достижения. Л., 1963. С. 25–30.
4. Вопросы философии. 1966. № 7. С. 47.
5. *Дробицкий О. Г.* Проблема ценности в марксистской философии // Вопросы философии. 1965. № 7. С. 33, 39.
6. *Кони А. Ф.* Собр. соч. М., 1967. Т. 4.
7. Курс советского уголовного права: в 6 т. М., 1970. Т. III. С. 35–38.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 158.
9. *Перлов И. Д.* Судебная этика // Сов. государство и право. 1970. № 12. С. 104.
10. *Самсонова Т. В.* Теоретические проблемы этики. М., 1966. С. 14.
11. Социалистическая законность. 1969. № 9. С. 31, 32; 1970. № 10. С. 34–36.
12. *Строгович М. С.* Актуальные вопросы уголовного судопроизводства в свете учения В. И. Ленина о правосудии // В. И. Ленин и вопросы государственно-правового строительства в Азербайджанской ССР. Баку, 1970. С. 275–277.
13. Теория государства и права. М., 1962.
14. Теория государства и права. М., 1968.
15. *Тугаринов В. П.* Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С. 29.
16. *Шердаков В. Н.* Аксиология и этика // Актуальные проблемы марксистской этики. Тбилиси, 1967. С. 319.
17. *Шишкин А. Ф.* О предмете этики как науки // Вопросы философии. 1964. № 1. С. 26, 27.
18. *Шишкин А. Ф., Шварцман К. А.* XX век и моральные ценности человечества. М., 1967. С. 20, 21.

Сведения об авторе

СТРОГОВИЧ Михаил Соломонович —
член-корреспондент Академии наук СССР

REFERENCES

1. *Arotsker L. E.* Tactics and ethics of judicial interrogation. M., 1969. P. 10, 40, 44 (in Russ.).
2. *Beck G.* On Marxist ethics and socialist morality / transl. from German. M., 1962. P. 27 (in Russ.).
3. *Belyaev N. A.* The goals of punishment and the means to achieve them. L., 1963. P. 25–30 (in Russ.).
4. Questions of philosophy. 1966. No. 7. P. 47 (in Russ.).
5. *Drobitsky O. G.* The problem of value in Marxist philosophy // Questions of philosophy. 1965. No. 7. P. 33, 39 (in Russ.).
6. *Koni A. F.* Collected works. M., 1967. Vol. 4 (in Russ.).
7. The course of Soviet Criminal Law: in 6 vols. M., 1970. Vol. III. P. 35–38 (in Russ.).
8. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 1. P. 158 (in Russ.).
9. *Perlov I. D.* Judicial ethics // Soviet State and Law. 1970. No. 12. P. 104 (in Russ.).
10. *Samsonova T. V.* Theoretical problems of ethics. M., 1966. P. 14 (in Russ.).
11. Socialist legality. 1969. No. 9. P. 31, 32; 1970. No. 10. P. 34–36 (in Russ.).
12. *Strogovich M. S.* Actual issues of criminal proceedings in the light of V. I. Lenin's teachings on justice // V. I. Lenin and issues of state-legal construction in the Azerbaijan SSR. Baku, 1970. P. 275–277 (in Russ.).
13. Theory of State and Law. M., 1962 (in Russ.).
14. Theory of State and Law. M., 1968 (in Russ.).
15. *Tugarinov V. P.* Theory of values in Marxism. L., 1968. P. 29 (in Russ.).
16. *Sherdakov V. N.* Axiology and ethics // Actual problems of Marxist ethics. Tbilisi, 1967. P. 319 (in Russ.).
17. *Shishkin A. F.* On the subject of ethics as a science // Questions of philosophy. 1964. No. 1. P. 26, 27 (in Russ.).
18. *Shishkin A. F., Shvartsman K. A.* XX century and moral values of humanity. M., 1967. P. 20, 21 (in Russ.).

Authors' information

STROGOVICH Mikhail S. —
Correspondent Member of the USSR
Academy of Sciences